

Илья Новиков

Человек для человека

Весна

Весна, а я как с поминок...
 Топчусь у промёрзшей воды.
 Казалось, так много тропинок,
 Так мало вокруг правоты.

Но всё это только казалось.
 Тропинка, по сути, одна.
 И мы на ней долго топтались,
 Пошатываясь с бодуна.

Свистели нам борзые птицы,
 Шипели с окраин ужи,
 А мы продолжали креститься
 И жить абы как не по лжи.

Какими огромными были
 Пронзившие космос мечты...
 Всё сгнуло в облаке пыли
 Под посвист святой простоты.

Человек из точек —
 Вечное многоточие.
 Гоняют пробелов стаю
 Времени гончие.

Топчут страниц сугробы
 Срочные строчные.
 Я тебя отпускаю,
 Хоть и не хочется.

Множат и делят даты
 Дожди косые.
 Мы ведь не виноваты,
 Что нет Мессии.

Наши большие «Я»
 Вынесены за скобки
 Мыльного пузыря,
 Что скоро надрывно лопнет.

Лейся, песня, лейся.
 Бейся, сердце, бейся.
 Бойся, милый, бойся
 Чёрного крыла.

От ночного рейса
 До ночного рейса,
 В мареве покоса,
 Я тебя ждала.

Дрался, милый, дрался.
 Сжался, враг, сжался.
 Сердце, успокойся.
 Ночка убыла.

От пустого леса
 До лихого беса
 Пташкой я металась,
 Душу обожгла.

Майся, сердце, майся,
 В небеса вжимайся.
 Сколько наших милых
 Гидра забрала?

От висящих ружей
 До гремящей стужи
 Время пролетело,
 Робость отцвела.

Куйся, молот, куйся.
 Ранушка, рубцуйся.
 Папа, милый, дрался.
 Папа твой — герой.

От ночного рейса
 До ночного рейса,
 В синеве рассвета,
 Я его ждала.

Маленький папа

Бедный я, бедный,
Мякишек хлебный.
Трус да растяпа —
Маленький папа.

Стыдно и горько.
Смех, да и только:
Мятый, небритый,
Детством привитый.

Ты во сне. А я наяву,
Где мой поезд давно ушёл.
У тебя много счастья и сил.
У меня всё и так хорошо.

Ты приятна, свежа, светла.
Ты реальнее всех вокруг.
Я за той стороной стекла,
Где железнодорожный стук.

Как вернуться в чудесный сон?
Как обнять тебя? Где искать?
Как покинуть пустой вагон,
Уносящий меня опять?

Человек для человека

Человек, считай, калека
Без другого человека.
Всё равно что телевизор,
Говорящий в пустоту.

В человеке зреет горечь,
Человека гложет полночь.
Человек сутулит плечи
Над империей своей.

От нанайца до ацтека —
Человек для человека.
Направляют руки-крылья
К свету родственной души.

Белый, чёрный, жёлтый, красный.
В этом он единоголосный.
Так природа завещала.
Тем стоял Иерихон.